

Для цитирования:

Жаворонков Р. Н. Соответствие правового регулирования социального обслуживания инвалидов международным стандартам: проблемы и пути решения // *European and Asian Law Review*. 2025. № 3. Т. 8. С. 10–18. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_3_10.

Information for citation:

Zhavoronkov, R. N. (2025) Sootvetstvie pravovogo regulirovaniya sotsial`nogo obsluzhivaniya invalidov mezhdunarodnym standartam: problemy i puti resheniya [Compliance of Legal Regulation of Social Services for People with Disabilities with International Standards: Problems and Solutions]. *European and Asian Law Review*. 8 (3), 10–18. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_3_10.

УДК 349.3

BISAC: 046000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_3_10

Научная статья

СООТВЕТСТВИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Р. Н. Жаворонков

Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина
ORCID ID: 0000-0001-7836-8639

В статье на основе Замечаний общего порядка, подготовленных Комитетом ООН по правам инвалидов, охарактеризованы закрепленное в Конвенции о правах инвалидов право вести самостоятельный образ жизни и механизм реализации данного права, который является набором международных стандартов социального обслуживания инвалидов. Проведен сравнительный анализ соответствия указанным международным стандартам правового регулирования социального обслуживания инвалидов на дому, долговременного ухода, сопровождаемого проживания и организации приемной семьи для взрослого инвалида. Сделан вывод о том, что в наибольшей степени международным стандартам соответствует организация приемной семьи. Предложена модель организации персональной помощи инвалидам, соответствующая международным стандартам.

Ключевые слова: социальное обслуживание, инвалид, международные стандарты, самостоятельный образ жизни, персональная помощь

**COMPLIANCE OF LEGAL REGULATION
OF SOCIAL SERVICES FOR PEOPLE WITH DISABILITIES
WITH INTERNATIONAL STANDARDS:
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Roman N. Zhavoronkov

The Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ORCID ID: 0000-0001-7836-8639

The article, based on the General Comments prepared by the UN Committee on the Rights of Persons with Disabilities, describes the right to independent living enshrined in the Convention on the Rights of Persons with Disabilities and the mechanism for the implementation of this right, which is a set of international standards for social services for persons with disabilities. A comparative analysis of compliance with the specified international standards for the legal regulation of social services for people with disabilities at home, long-term care, supported living and the organization of a foster family for an adult person with disability was carried out. It was concluded that the organization of the foster family meets the most international standards. A model for organizing personal assistance to people with disabilities that meets international standards is proposed.

Keywords: *social services, people with disabilities, international standards, independent living, personal assistance*

Социальное обслуживание является одним из основных направлений социальной защиты инвалидов. Концептуальные подходы к регулированию данной деятельности должны соответствовать стандартам, закрепленным в международных документах.

Необходимо отметить, что в международных договорах не используется термин «социальное обслуживание». Вместе с тем в них говорится о деятельности, которая по своей сути выступает социальным обслуживанием.

Применительно к инвалидам стандарты социального обслуживания закреплены, в первую очередь, в Конвенции ООН о правах инвалидов (далее – Конвенция), ратифицированной Российской Федерацией¹.

В ст. 19 Конвенции предусмотрено право инвалидов на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество. Большое значение для понимания и применения указанной статьи имеет ее толкование, которое содержится в Замечаниях общего порядка № 5 (2017) о самостоятельном образе жизни и вовлеченности в местное сообщество, подготовленных Комитетом ООН по правам инвалидов² (далее – Замечания № 5).

Также механизм реализации ст. 19 Конвенции описан в Тематических исследованиях Управления Верховного комиссара ООН по правам человека³ и в Тема-

---

¹ Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов».

² General comment No. 5. Article 19: Right to independent living // URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRPD/Pages/GC.aspx> (дата обращения: 24.10.2025).

³ A/HRC/55/34 Good practices of support systems enabling community inclusion of persons with disabilities (Передовой опыт в области систем поддержки, обеспечивающих вовлечение людей с инвалидностью в жизнь общества) // URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Disability/Pages/StudiesReportsPapers.aspx> (дата обращения: 24.10.2025); A/HRC/52/52 Support systems to ensure community inclusion of persons with disabilities, including as a means of building forward better after

тических докладах Специального докладчика ООН по вопросу о правах инвалидов⁴.

Деятельность, направленная на реализацию положений ст. 19 Конвенции, по своему содержанию является социальным обслуживанием инвалидов. Документы ООН, описывающие данную деятельность, содержат квинтэссенцию передового мирового опыта защиты прав инвалидов, определяя способы реализации Конвенции, наиболее соответствующие сущности ее положений.

Как указано в подп. «а» п. 16 Замечаний № 5, самостоятельный образ жизни – получение инвалидами всех необходимых средств, позволяющих им делать выбор, осуществлять контроль над своей жизнью и принимать все решения, касающиеся их жизни.

При этом самостоятельность не следует понимать только как способность самостоятельно осуществлять повседневную деятельность. Самостоятельность – это форма личной автономии, которая означает, что инвалид не лишен возможности выбора и контроля над своим личным образом жизни и повседневной деятельностью. Личная автономия как таковая является возможностью: решать, где и с кем мы живем; выбирать, что мы едим; долго спать по утрам или поздно ложиться; находиться в здании или на свежем воздухе; иметь домашних животных или слушать музыку и т. п.

Вовлеченность в местное сообщество – полная социализация и наличие доступа ко всем услугам, предоставляемым населению, а также к специализированным услугам, предоставляемым инвалидам, для обеспечения им возможности полной вовлеченности и включенности во все сферы жизни общества. Эти услуги могут касаться, среди прочего, жилья, транспорта, покупки товаров, образования, занятости, досуга и всех других объектов и услуг, которыми может пользоваться население, включая социальные сети. Данное право также охватывает доступ ко всем мероприятиям и событиям политической и культурной жизни местного сообщества, в том числе к публичным собраниям, спортивным мероприятиям, культурным и религиозным праздникам и любой другой деятельности, в которой инвалид желает участвовать (подп. «b» п. 16 Замечаний № 5).

Согласно подп. «с» п. 16 Замечаний № 5 самостоятельный образ жизни – это жизнь за пределами каких бы то ни было специальных учреждений интернатного типа.

Специальным учреждениям присущи следующие условия жизни: обязательное распределение помощников между несколькими лицами и отсутствие какого-либо влияния или наличие лишь ограниченного влияния на назначенного соответствующему лицу помощника; изоляция и сегрегация от лиц, ведущих самостоятельный образ жизни в местном сообществе; отсутствие контроля над решениями в по-

---

the COVID-19 pandemic (Системы поддержки для обеспечения вовлечения людей с инвалидностью в жизнь общества, в том числе в качестве средства восстановления после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) по принципу «лучше, чем было») // URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Disability/Pages/StudiesReportsPapers.aspx> (дата обращения: 24.10.2025); A/HRC/28/37 The right of persons with disabilities to live independently and to be included in the community (Тематическое исследование по вопросу о праве инвалидов на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество) // URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Disability/Pages/StudiesReportsPapers.aspx> (дата обращения: 24.10.2025).

⁴ A/HRC/52/32 Transformation of services for persons with disabilities (Преобразование системы услуг для людей с инвалидностью) // URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Disability/SRDisabilities/Pages/Reports.aspx> (дата обращения: 24.10.2025); A/HRC/34/58 Access to rights-based support for persons with disabilities (Доклад Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов) // URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Disability/SRDisabilities/Pages/Reports.aspx> (дата обращения: 24.10.2025).

вседневной жизни; невозможность выбора человека для совместного проживания; строго установленный распорядок, не зависящий от личных желаний и предпочтений; проведение одинаковых мероприятий для группы лиц в одном месте и под общим контролем; патерналистский подход к предоставлению услуг; надзор за жилищными условиями; как правило, непропорционально высокое число инвалидов, проживающих в стенах одного учреждения.

Условия для самостоятельного образа жизни не созданы, если инвалид проживает не только в крупном учреждении, где содержится более сотни человек, но и в небольших домах для коллективного проживания, где находится от пяти до восьми человек, или в частных домах, и при этом созданы перечисленные выше условия жизни, характерные для специальных учреждений.

Также условия для самостоятельного образа жизни не созданы, когда учреждение предоставляет инвалидам только некоторые возможности выбора и контроля, ограничивая выбор определенными сферами жизни.

Создание указанных условий жизни является институционализацией, которая квалифицируется как дискриминация по признаку инвалидности (п. 58 Замечаний общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации⁵).

Компенсировать ограничения возможности инвалида вести самостоятельный образ жизни должна персональная помощь. Ее характеристики раскрыты в подп. «d» п. 16 Замечаний № 5.

Персональная помощь – это доступная инвалидам поддержка, которая ориентирована на конкретного человека, оказывается под контролем ее получателя и позволяет вести самостоятельный образ жизни.

Персональной помощи присущи следующие черты: финансовые средства на персональную помощь должны контролироваться инвалидом и выделяться ему для оплаты любой необходимой помощи, потребность в которой определяется на основе индивидуальных критериев; инвалид имеет возможность решать, кем, когда, где и каким образом услуга будет оказываться, а также давать соответствующие указания и разъяснения поставщикам услуг; личные помощники должны наниматься, обучаться и контролироваться лицом, получающим персональную помощь; личные помощники не должны оказывать услуги нескольким лицам одновременно без полного и свободного согласия лица, получающего персональную помощь; инвалиды могут свободно выбирать устраивающую их степень личного контроля за предоставлением услуг с учетом их жизненных обстоятельств и предпочтений; даже если работодателем является третье лицо, любые запросы поставщик услуг должен направлять инвалиду и удовлетворять именно его индивидуальные предпочтения.

Инвалид не должен оплачивать предоставление персональной помощи. Данный вывод следует из следующих положений Замечаний № 5:

покрытие расходов, связанных с инвалидностью, самими инвалидами противоречит положениям Конвенции о правах инвалидов (п. 92);

программы и пособия, предназначенные для поддержки лиц, ведущих самостоятельный образ жизни в местном сообществе, должны покрывать расходы, связанные с инвалидностью (п. 59);

использование вспомогательных услуг любого рода является частью расходов, связанных с инвалидностью (п. 94).

---

⁵ General Comment No. 6. Article 5: Equality and non-discrimination // URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRPD/Pages/GC.aspx> (дата обращения: 24.10.2025).

Концептуальные подходы к финансированию персональной помощи также отражены в Замечаниях № 5:

право на самостоятельный образ жизни признается за всеми инвалидами, независимо от их способности обслуживать себя или потребностей в поддержке (п. 21);

объем необходимой помощи не может служить основанием для отказа инвалидам в праве на ведение самостоятельного образа жизни или для ограничения этого права (п. 20);

финансовые средства должны выделяться инвалиду для целей оплаты любой необходимой помощи (ч. «i» подп. «d» п. 16).

Отечественное законодательство предусматривает четыре основных способа социального обслуживания, обеспечивающих самостоятельный образ жизни инвалида: социальное обслуживание на дому, долговременный уход, сопровождаемое проживание и приемная семья для взрослого инвалида. Правовое регулирование указанных форм социального обслуживания неоднократно анализировалось в научных публикациях [см., например: Антонова, Еремина, 2025; Антонова, Еремина, 2022; Дивеева и др., 2020; Кожушко, Владимирова, Кантышева, 2022; Шипулина, 2012]. Вместе с тем оценка соответствия данного правового регулирования Конвенции о правах инвалидов с учетом положений Замечаний № 5 не проводилась.

Наиболее распространенным способом является социальное обслуживание на дому. Оно регулируется на федеральном⁶ и региональном уровнях.

Порядок социального обслуживания инвалидов на дому не соответствует международным стандартам по следующим параметрам: инвалидам предоставляются услуги, а не финансирование для оплаты этих услуг; инвалиды, как правило, не могут выбирать социального работника, который их обслуживает; у инвалида ограничена возможность выбора услуг, которые ему оказывают; ограничено количество времени, которое социальный работник тратит на оказание услуг; социальное обслуживание на дому не предоставляется бесплатно инвалидам старше 18 лет, имеющим доход, превышающий предельную величину, установленную субъектом РФ.

Указанное несоответствие международным стандартам приводит к ограничению возможностей инвалида вести самостоятельный образ жизни, что можно продемонстрировать на конкретных примерах.

Так, большинство социальных работников являются женщинами. Однако назначение социального работника-женщины инвалиду-мужчине, когда требуется проведение гигиенических процедур, может привести к определенным проблемам.

Социальное обслуживание осуществляется по месту постоянного жительства инвалида. В связи с этим если инвалид, проживающий в г. Москве, выедет на садовый участок в Московской области и будет там временно проживать, то социальный работник не будет сопровождать его в поездке и обслуживать на садовом участке. Чтобы получить помощь социального работника, инвалид должен будет оформить временную регистрацию и социальное обслуживание на дому в Московской области, что является достаточно трудозатратным процессом.

Инвалиду оказываются услуги, включенные в региональные перечни. Однако ни один перечень не может предусмотреть все, что может потребоваться инвалиду.

⁶ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»; приказ Минтруда России от 8 августа 2023 г. № 647н «Об утверждении Примерного порядка предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому».

Например, перечень социальных услуг г. Москвы⁷ не предусматривает такие действия, как достать вещи с антресолей или почистить пылесос, которым социальный работник убирает.

Долговременный уход по сравнению с социальным обслуживанием на дому является более интенсивным. Порядок предоставления долговременного ухода регулируется на федеральном⁸ и региональном уровнях. Указанный порядок не соответствует международным стандартам по следующим параметрам: инвалидам предоставляются услуги, а не финансирование для оплаты этих услуг; инвалиды, как правило, не могут выбирать социального работника, который их обслуживает; у инвалида ограничена возможность выбора услуг, которые ему оказывают; длительность обслуживания ограничена 28 часами (1680 минут) в неделю – не чаще 3 раз в день 5–7 дней в неделю⁹. В связи с ограничениями по времени долговременный уход не может полностью удовлетворить потребности инвалида, нуждающегося в большем количестве часов персональной помощи.

Новым направлением персональной помощи является сопровождаемое проживание инвалидов. В последние годы создана правовая основа для развития данного направления социального обслуживания¹⁰.

Вместе с тем развиваемая модель сопровождаемого проживания по ряду параметров не соответствует международным стандартам: инвалидам предоставляются услуги, а не финансирование для оплаты этих услуг; инвалиды, как правило, не могут выбирать социального работника, который их обслуживает; у инвалида ограничена возможность выбора услуг, которые ему оказывают; социальный работник может обслуживать одновременно несколько инвалидов (при их совместном проживании).

Следует обратить внимание на ограничения предоставления персональной помощи при сопровождаемом проживании¹¹. При индивидуальном проживании инвалиду бесплатно предоставляются услуги объемом не более 28 часов в неделю. Услуги свыше 28 часов в неделю оплачиваются инвалидом или из внебюджетных источников. Услуги объемом до 24 часов в сутки предоставляются бесплатно только при совместном проживании инвалидов (5–7 человек в квартире). Как указывалось выше, подобное проживание без свободного согласия инвалида подпадает под критерии институционализации. Необходимо обратить внимание на то, что согласие не может быть свободным, если оно дается в связи с нежеланием инвалида жить в интернате либо в связи с невозможностью инвалида оплатить социальные ус-

⁷ Приказ ДСЗН г. Москвы от 26 августа 2015 г. № 739 (ред. от 28 декабря 2024 г.) «Об утверждении стандартов социальных услуг».

⁸ См.: Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»; приказ Минтруда России от 27 декабря 2024 г. № 732 «О реализации в Российской Федерации в 2025 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе».

⁹ См. пп. 45, 48 Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе, утвержденной приказом Минтруда России № 732.

¹⁰ Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «О социальной защите инвалидов в РФ» (ст. 9.1); Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 3 июля 2024 г. № 910 «Об утверждении Правил организации сопровождаемого проживания инвалидов»; приказ Минтруда России от 28 июля 2023 г. № 606н «Об утверждении критериев, применяемых для установления нуждемости инвалида в сопровождаемом проживании (с учетом ограничений жизнедеятельности и нарушенных функций организма), определения объема, периодичности и продолжительности предоставления услуг по сопровождаемому проживанию»; приказ Минтруда России от 25 февраля 2025 г. № 85 «Об утверждении методических рекомендаций по сопровождаемому проживанию инвалидов» и др.

¹¹ См. пп. 32, 34 Методических рекомендаций по сопровождаемому проживанию инвалидов, утвержденных приказом Минтруда России № 85.

луги, предоставляемые сверх 28 бесплатных часов в неделю при индивидуальном проживании.

Порядок организации приемной семьи для взрослого инвалида регулируется нормативными правовыми актами субъектов РФ [Дивеева и др., 2022].

Приемная семья создается на основе трехстороннего договора между: организацией, уполномоченной на это органами исполнительной власти соответствующего субъекта РФ (государственным учреждением социального обслуживания населения, комплексным центром социального обслуживания и т. п.); лицом, изъявившим желание организовать приемную семью; инвалидом, нуждающимся в социальных услугах. Лицо, организовавшее приемную семью, получает денежное вознаграждение за счет средств субъекта РФ.

Данная форма обеспечения самостоятельной жизни инвалидов наиболее соответствует международным стандартам, поскольку государство оплачивает услуги лица (или лиц), которых выбрал инвалид, дав согласие на проживание с ними.

Кроме предоставления услуг, государство осуществляет выплату надбавки на уход к пенсии и ежемесячной выплаты лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы. Однако размер этих выплат не позволяет полностью оплатить услуги по уходу [Жаворонков, 2025]. Даже самая высокая выплата не достигает минимального размера оплаты труда. Поэтому даже родственники, которые осуществляют уход за инвалидом и не работают, не могут обеспечить себе за счет этой выплаты необходимый прожиточный минимум.

Можно констатировать, что отечественная концепция социального обслуживания инвалидов не полностью соответствует тем требованиям, которые предъявляются международными документами и современным обществом. Поэтому необходима модернизация указанной концепции с учетом передового мирового опыта.

Международным стандартам, на наш взгляд, будет соответствовать следующая модель персональной помощи.

1. Персональную помощь оказывают инвалидам сертифицированные специалисты, которые прошли обучение, сдали квалификационный экзамен и внесены в государственный реестр персональных помощников.

2. Стоимость одного часа работы персонального помощника определяется ежегодно трехсторонним соглашением между Минтрудом России, объединением поставщиков социальных услуг и профсоюзом персональных помощников. Данная стоимость может различаться в зависимости от условий работы (лежачий инвалид с большим весом, инвалид, имеющий определенные психические заболевания, и т. д.).

3. Бюро медико-социальной экспертизы определяет степень ограничения автономности инвалида и необходимое количество часов персональной помощи в месяц.

4. Социальный фонд РФ устанавливает инвалиду компенсационную выплату на уход, размер которой определяется исходя из обозначенного бюро МСЭ количества часов персональной помощи и закреплённой трехсторонним соглашением стоимости одного часа работы персонального помощника.

5. Инвалид (или его законный представитель) подбирает себе персонального помощника из числа специалистов, включенных в государственный реестр, и заключает с ним договор.

6. Инвалид определяет условия оказания ему персональной помощи (место, время, содержание услуг) в пределах установленного бюро МСЭ количества часов персональной помощи.

7. Социальный фонд РФ перечисляет компенсационную выплату на уход персональному помощнику, с которым инвалид заключил договор.

Указанная модель позволит полностью реализовать право инвалидов на самостоятельный образ жизни.

Библиографический список

Антонова Н. В., Еремина О. Ю. Постоянный посторонний уход: правовые вызовы // Социальное и пенсионное право. – 2025. – № 2. – С. 23–33.

Антонова Н. В., Еремина О. Ю. Система долговременного ухода как институт социального обслуживания: российский и зарубежный опыт // Черные дыры в российском законодательстве. – 2022. – № 4. – С. 38–49.

Дивеева Н. И., Кузьменко А. В., Ногайлиева Ф. К., Филиппова Н. В. Реализация российского законодательства о приемных семьях для граждан пожилого возраста и инвалидов // Мониторинг правоприменения 2020–2021: труды экспертов СПбГУ / под науч. ред. С. А. Белова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2022. С. 505–522.

Дивеева Н. И., Кузьменко А. В., Ногайлиева Ф. К., Филиппова Н. В. Перспективы института приемной семьи для пожилых граждан и инвалидов: зарубежные доктрины и опыт российского законодателя // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 155–180.

Жаворонков Р. Н. Обеспечение социальной справедливости при назначении надбавки на уход к страховым и государственным пенсиям // Роль социальной справедливости в обеспечении традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Сошникова. – М.: Изд-во Московского гуманитар. ун-та, 2025. – С. 68–74.

Кожушко Л. А., Владимирова О. Н., Кантышева И. Г. Совершенствование нормативной правовой базы как инструмент развития сопровождаемого проживания // Социальное и пенсионное право. – 2022. – № 2. – С. 35–39.

Шипулина Л. Н. Социальное обслуживание населения в Российской Федерации: правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 209 с.

References

Antonova, N. V. & Eremina, O. Yu. (2025) Postoyanniy postoronniy ukhod: pravovye vyzovy [Permanent Nursing Care: Legal Challenges]. *Sotsial`noe i pensionnoe pravo*, (2), 23–33.

Antonova, N. V. & Eremina, O. Yu. (2022) Sistema dolgovremennogo ukhoda kak institut sotsial`nogo obsluzhivaniya: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [The Long-Term Care System as a Social Service Institution: Russian and International Experience]. *Chernye dyry v rossiiskom zakonodatel`stve*, (4), 38–49.

Diveeva, N. I. & Kuz`menko, A. V. & Nogailieva, F. K. & Filippova, N. V. (2022) Realizatsiya rossiiskogo zakonodatel`stva o priemnykh sem`yakh dlya grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov [Foster families for disabled and elderly persons]. Belov, S. A. & Kropachev, N. M. (eds.) *Monitoring pravoprimeniya 2020–2021: trudy ekspertov SPbGU* [Law Enforcement Monitoring 2020–2021: proceedings of St. Petersburg State University experts]. Saint-Petersburg, Izdatel`stvo Sankt-Peterburskogo universiteta, 505–522.

Diveeva, N. I. & Kuz`menko, A. V. & Nogailieva, F. K. & Filippova, N. V. (2020) Perspektivy instituta priemnoi sem`i dlya pozhilykh grazhdan i invalidov: zarubezhnye doktriny i opyt rossiiskogo zakonodatela [Outcomes of Foster Family Placement for Elderly and Disabled:

Foreign Doctrines and Russian Experience]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, (4), 155–180.

Zhavoronkov, R. N. (2025) Obespechenie sotsial`noi spravedlivosti pri naznachenii nadbavki na ukhod k strakhovym i gosudarstvennym pensiyam [Ensuring Social Justice in Granting Care Allowances to Insurance and State Pensions]. *Rol` sotsial`noi spravedlivosti v obespechenii traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh i kul`turno-istoricheskikh tsennostei* [The Role of Social Justice in Ensuring Traditional Russian Spiritual, Moral, Cultural and Historical Values]: conference papers. Moscow, Izdatel`stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 68–74.

Kozhushko, L. A. & Vladimirova, O. N. & Kantysheva, I. G. (2022) Sovershenstvovanie normativnoi pravovoi bazy kak instrument razvitiya soprovozhdaemogo prozhivaniya [Improvement of the legal and regulatory framework as an assisted living development instrument]. *Sotsial`noe i pensionnoe pravo*, (2), 35–39.

Shipulina, L. N. (2012) *Sotsial`noe obsluzhivanie naseleniya v Rossiiskoi Federatsii: pravovye voprosy* [Social Services for the Population in the Russian Federation: Legal Issues]: cand. jur. sc. thesis. Yekaterinburg, 209.

Информация об авторе

Роман Николаевич Жаворонков – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения имени К. Н. Гусова Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (e-mail: RNZHAVORONKOV@msal.ru).

Information about the author

Roman N. Zhavoronkov – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of the Labor Law and the Social Security Law named after K. N. Gusov of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (e-mail: RNZHAVORONKOV@msal.ru).

© Р. Н. Жаворонков, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 31.10.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 05.11.2025